

В. И. Петров, Н. В. Пантелеева, А. А. Кралько, С. Л. Коконов, С. Б. Зуева

**«ОГНЕСТРЕЛЬНАЯ ТРАВМА» КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
СОВРЕМЕННОСТИ: СЛУЧАИ
ИЗ ПРАКТИКИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

УО «Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
РНПЦ психического здоровья Министерства здравоохранения Республики Беларусь

Представлены общие сведения об огнестрельном оружии и телесных повреждениях от его использования — «огнестрельной травме». Приведены основные виды оружия, механизм возникновения огнестрельных травм, описаны интересные случаи огнестрельных ранений из судебно-медицинской экспертной практики. Особое внимание уделено описанию несчастных случаев на охоте, в доступной форме изложены события, реально имевшие место, когда небрежное обращение с оружием или роковое стечение обстоятельств явились причиной нанесения тяжёлых увечий или смертельных огнестрельных ран. Приведена статистика несчастных случаев на охоте, указано на необходимость строгого соблюдения правил пользования огнестрельным оружием и боеприпасами. Представленная статья имеет конкретное практическое профилактическое значение.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, телесные повреждения, экспертиза, рикошет.

V. I. Petrov, N. V. Panteleeva, A. A. Kralko, S. L. Kokonov, S. B. Zueva

«GUNSHOT TRAUMA» IS AN URGENT PROBLEM OF OUR TIME: THE CASES OF A FORENSIC MEDICAL EXAMINATION

Presents general information on firearms and injuries from the use of gunshot injury. The main types of weapons, the mechanism of gunshot injuries described interesting cases of gunshot wounds of the forensic medical expert practice. Special attention is paid to the description of accidents in hunting, in an accessible form set out the events that actually took place, when the mishandling of weapons, or a fatal combination of circumstances was the cause of inflicting serious injury or fatal gunshot wounds. The statistics of accidents in hunting the necessity of strict compliance with the rules of use of firearms and ammunition. The article has a specific practical and preventive value.

Key words: firearms, injury, expertise, ricochet.

Вопрос о доступности для пользования населением огнестрельного оружия до сих пор является дискуссионным, имеет как своих сторонников, так и ярых противников его свободной продажи. Первые выдвигают аргументы о необходимости защиты себя и членов семьи от преступных посягательств лиц, имеющих в арсенале огнестрельное оружие, доступности оружия в ходе военных конфликтов и др., вторые — приводят примеры массовых убийств в Норвегии, США, других странах, где гибли ни в чём не повинные люди.

Огнестрельное оружие сегодня — желаемый предмет для обладания многими. Кому-то оно необходимо для утверждения своего мужского начала, кому-то — для удовлетворения охотничьего азарта или спортивного интереса, кем-то приобретается для демонстрации материального благополучия или подтверждения высокого социального рейтинга в иерархии власти, кем-то — для осуществления неблагоприятных целей. Вместе с тем, использование огнестрельного оружия требует строгого соблюдения правил безопасного обращения с ним и боеприпасами, знания основных технических характеристик оружия, правил обращения и возможных негативных последствий от его применения с учётом субъективных и объективных факторов [2].

Каждый, кто взял или ещё возьмёт в руки ружьё, должен помнить, что у него не безобидный предмет, нечто вроде детской игрушки, мужской забавы, а серьёзное оружие, представляющее при неосторожном, неумелом или халатном обращении повышенную опасность, как для самого охотника, так и для окружающих. Мудра народная пословица: «Раз в год и незаряженное ружьё стреляет»...

Изучая обстоятельства несчастных случаев, связанных с огнестрельными ранениями из охотничьего ружья, некоторыми авторами был собран обширный материал. Только в отечественных судебно-медицинских источниках описано свыше 700 различных наблюдений, связанных с несчастными случаями на охоте и в быту. За каждым из событий — подлинная трагедия, связанные со смертью или тяжёлыми увечьями людей [3].

Судебно-медицинское экспертное исследование огнестрельных ран требует высокой квалификации эксперта, сопряжено с определёнными техническими трудностями, а история судебно-медицинской экспертизы знает немало казусных случаев, связанных с «огнестрельной травмой». Перед тем, как их привести, кратко охарактеризуем понятие «огнестрельная травма», основные виды огнестрельного оружия и боеприпасов, механизмы производства выстрела и образования огнестрельной травмы.

Огнестрельная травма — это травма, причинённая огнестрельным оружием, а огнестрельным называется оружие, в котором снаряд движется под действием газов,

образующихся при сгорании пороха [1]. Выбрасывание снаряда из ствола огнестрельного оружия в результате действия пороховых газов, называется выстрелом. Огнестрельное повреждение — это телесное повреждение снарядом, летящим в результате выстрела или взрыва со скоростью нескольких сотен или тысяч метров в секунду. Характер травматизации различен и зависит от особенностей повреждающего снаряда (пули, дроби, пороховых газов и др.), условий, сопутствующих выстрелу (метеоусловий, расстояния пострадавшего от оружия, локализации раны и др.), особенностей оружия, из которого произведен выстрел.

Всё огнестрельное оружие подразделяется на стрелковое и артиллерийское. Стрелковое оружие может быть боевым, охотничьим, спортивным, самодельным, переделанным, атипичным и метательным. К боевому оружию относятся винтовки, карабины, автоматы, пистолеты и револьверы. Всё это так называемое нарезное оружие, т.к. оно имеет в стволе винтообразные нарезы, которые придают движущейся пуле вращательное движение, что обеспечивает устойчивость пули в полёте и увеличивает дальность её полёта. Калибр боевого оружия обычно колеблется от 6,35 до 9,0 мм. В отличие от боевого, охотничье оружие, как правило, гладкоствольное. Исключение составляет промысловое охотничье оружие (карабины, штуцеры), которое является нарезным [1].

В настоящее время широкое распространение получило газовое оружие, представляющее особый вид гражданского химического оружия, предназначенного для временного физического и психического поражения живой цели с помощью токсических веществ, выбрасываемых из ствола пороховыми газами. Эти вещества обладают раздражающим действием либо на конъюнктиву глаз, либо на кожу и верхние дыхательные пути.

Спортивное оружие также имеет винтообразные нарезы в стволе — это винтовки и пистолеты особой конструкции, предназначенные для спортивной стрельбы. Разновидностью спортивного оружия является метательное: арбалет, лук, подводное и духовое ружьё. Снаряд в них летит не от энергии пороховых газов, а от влияния сжатого воздуха или энергии различных механических приспособлений. Строго говоря, метательное оружие не является огнестрельным, но характер телесных повреждений от него схож с огнестрельной раной по отдельным параметрам.

Самодельное и переделанное из стандартного оружия включает обрезы и самопалы. Для изготовления обреза охотничьи ружья обрезаются со стороны ствола и приклада, что уменьшает их длину и изменяет характер полёта пули, которая теряет дальность полёта и точность попадания. Самопал изготавливается из металлической трубки,

которую г-образно изгибают (образуются своеобразные рукоятка и ствол), в стволе делается отверстие для поджигания серы, которая забивается внутрь трубки со стороны дульного среза и дополняется ранящим снарядом (шариком, гвоздём, мелкой сечкой проволоки). Использование самодельного оружия чревато травматизацией стрелявшего вследствие разрыва ствола оружия. Вот один из характерных примеров:

— В один из апрельских дней пропал подросток Николай И. Через двое суток его тело было обнаружено в лесу. На груди имелась небольшая ранка, рядом валялся перекорёженный пистолет-самопал. Неподалёку к дереву была прикреплена мишень с четырьмя пробоинами, пятый выстрел оказался для Николая роковым — от разрыва ствола пистолета мальчик был смертельно ранен в грудь пулей от малокалиберного патрона.

Атипичное оружие — это различные монтажные механизмы, в которых с помощью пороховых газов выталкиваются металлические заклёпки и пробиваются плотные, в т.ч. металлические материалы.

Для любого оружия необходимы боеприпасы, обычно это патроны фабричного или кустарного производства. Они устроены одинаково и состоят из металлической или картонной гильзы, в которую помещают порох и пулю. В доньшке гильзы имеется гнездо с затравочными отверстиями, в которое помещают капсулю с веществом, воспламеняющим порох. В охотничьих патронах между порохом и снарядом, которым может быть дробь, картечь или пуля, помещают пыжи, обеспечивающие герметичность порохового заряда и предотвращающие выпадение снаряда из гильзы. Пыж изготавливают обычно из разных материалов, например, бумаги, войлока и др. Иногда его для большей герметичности заливают парафином. Патроны для боевого оружия бывают только фабричного производства. В них нет пыжа, а дульце гильзы герметично сжимает пулю. При выстреле из боевого оружия давление пороховых газов в стволе достигает 3 тысяч атмосфер и снаряд движется в канале ствола с возрастающей скоростью. Если стенки ствола не достаточно прочные, то пороховые газы могут разорвать ствол, что нередко случается с самодельным оружием. Давление газов вызывает ещё и отдачу, которую стреляющий ощущает в виде толчка. Кроме того, из-за столь высокого давления, воздух, находящийся в канале ствола, сжимается и у дульного среза вылетает в виде мощной воздушной струи. Это так называемый «предпулевой воздух». Эта воздушная волна может вызвать тяжёлые повреждения, вплоть до смертельных. Этим объясняются случаи смерти при стрельбе холостыми патронами с близкого расстояния при попадании предпулевого воздуха и пороховых газов, вылетающими из канала ствола под большим давлением и с большой скоростью, в область глазниц, боковой поверхности шеи, проекции сердца. Эти патроны не содержат снаряда, поэтому и называются холостыми.

Основой пули является свинец, содержание которого в разных пулях неодинаково, что влияет на их массу. При уменьшении массы пули возрастает скорость её полёта. Масса пули зависит от калибра оружия. Калибр — это расстояние (диаметр) ствола между полями нарезов в миллиметрах. В гладкоствольном оружии калибр традиционно определяется числом круглых пуль, которые можно отлить из одного английского фунта свинца и диаметр которых совпадает с диаметром данного ствола. Чем больше калибр оружия, тем больше свинца в пуле и наоборот. Для нарезного оружия используется пуля, окружённая оболоч-

кой из более твёрдого металла. Пули для боевого оружия могут иметь специальное назначение и конструкцию. Так, бронебойная пуля, помимо свинцовой части имеет стальной сердечник, а в трассирующие пули вводится специальный светящийся состав, благодаря чему видна трасса полёта пули. Для охотничьего нарезного оружия изготавливают полуболобочные пули, у которых оболочку из твёрдого металла имеют только боковые и задняя поверхности, так называемый «стаканчик», а передний конец состоит из свинца. В спортивном оружии используются в основном свинцовые безоболочечные пули [5].

При выстреле боёк затвора разбивает капсулю и порох за тысячные доли секунды превращается в газ. В зависимости от типа пороха в гладкоствольном оружии развивается давление до 700 атмосфер, а в боевом — до 3000 атмосфер. В результате дробь вылетает из ствола со скоростью 400 м/с, пуля из нарезного охотничьего оружия — до 900 м/с, из боевого оружия — 1000 м/с и более. Образующиеся газы вместе со снарядом выталкиваются и предпулевой воздух, который имеет скорость полёта пули и на расстоянии 3,0—5,0 см от дульного среза может вызвать осаднение и даже разрыв кожи. В момент вылета снаряда из ствола образуются так называемые дополнительные факторы выстрела: пламя и продукты горения пороха, сажа, несгоревшие порошинки, мельчайшие капельки оружейной смазки, микроскопические частицы металла ствола оружия и пули. Все эти элементы вначале летят быстрее пули и на определённой расстоянии от поверхности тела могут оказывать значительное ударное действие. В начале выстрела пуля отстаёт от пороховых газов, затем она некоторое время летит, окружённая облаком газов, сажой и другими факторами выстрела и, наконец, обгоняет их. Воздух перед пулей уплотняется, позади — разряжается с образованием вихревого следа. Частицы копоти, металла, смазки, осевшие на поверхности пули, она может пронести на расстояние до 1000 метров, и эта копьё потом откладывается на одежде и коже вокруг входного пулевого отверстия [5].

Разумеется, основное повреждающее действие производит снаряд. Но если стреляли с расстояния 3—10 см, то на кожу может действовать и пламя, вызывая опаление волос и кожи, и несгоревшие частицы пороха, и газы, которые оказывают не только механическое, но и химическое воздействие на ткани.

Механизм телесных повреждений при огнестрельных ранениях (огнестрельная травма) связан с энергией ранящего снаряда, которая пропорциональна квадрату его скорости. В зависимости от скорости полёта пули она может действовать разнопланово: при скорости 230 метров в секунду она выбивает в теле или в преграде участок ткани или материала несколько меньше своего диаметра; при скорости 150 метров в секунду — действует как клин, лишь рассекает и раздвигает ткани, обычно образуя слепое пулевое ранение; пуля на излёте лишь ударяет ткани, вызывая их контузию.

Важно правильно использовать терминологию. Так, повреждения в преграде или одежде потерпевшего обозначаются как «пулевое отверстие», а телесные повреждения человека — как «огнестрельная рана». Она может быть как входной, так и выходной.

Механизм огнестрельной травмы складывается из удара, сотрясения и разрушения тканей. При ударе пулей возникает так называемая «ударная головная волна». Её мощность зависит от массы и скорости полёта пули. Чем они

больше, тем она сильнее и больше энергии будет передано тканям. Эта волна распространяется по ходу движения пули со скоростью до 2000 метров в секунду, т.е. выше скорости самой пули и вследствие сотрясения тканей вызывает их повреждения. Так, если скорость полёта пули составляет 1000 метров в секунду, то «ударная головная волна» способна вызвать смертельные повреждения головы или грудной клетки даже без действия самой пули, например, при касательных ранениях головы и грудной клетки в области сердца. Если пуля проходит через мягкие ткани рядом с костью, то возможны её переломы, через полый орган, заполненный жидким содержимым или орган, имеющий в своей структуре большое количество воды (череп, сердце, мочевого пузырь или желудок), энергия удара передаётся находящимся там жидкостям и возникает гидродинамический эффект. При небольшой входной ране повреждающая сила действует в жидкости во всех направлениях, разрывая окружающие ткани и вызывая большие рваные раны полых органов и многооскольчатые переломы черепа.

При прохождении пули в тканях между входной и выходной ранами образуется раневой канал. В его стенках различают зону ушиба снарядом до 2,0 см и зону сотрясения тканей шириной 4,0–5,0 см. Если в ходе первичной хирургической обработки огнестрельной раны (при несмертельных ранениях) не иссечь эти ткани, то в дальнейшем в них разовьётся гнойное воспаление с тяжёлыми последствиями для раненого. Хирургическое вмешательство при огнестрельных ранах требует иссечения 6,0–7,0 см тканей вокруг раневого канала.

Необходимость в привлечении специалистов, обладающих медицинскими экспертными знаниями для установления истины при совершении противоправных действий, связанных с применением огнестрельного оружия, появилась с момента изобретения его как нового, более современного средства поражения целей. При наличии огнестрельной раны для судебного медика важно найти ранящий снаряд, что может прояснить обстоятельства произошедшего (механизм нанесения телесных повреждений). На практике это не всегда бывает легко.

— Один из иностранцев, итальянец Гануто, ещё в 20-х годах XX века описал случай, когда пуля из пистолета, срекошетировав от черепа, закончила свой путь в левой почке!

— Профессор Л. М. Эйдин, крупнейший специалист в области баллистики, приводит следующий пример: «Извозчик был убит выстрелом в затылок. Ранение было слепым. Эксперт в поисках пули исследовал ткани головы и кости черепа, но безрезультатно. Тогда он предположил, что снаряд вышел через широко открытый рот. Такое изредка встречается в практике СМЭ. Но другой врач, более опытный, обнаружил пулю, выпущенную из револьвера «Наган», под кожей кончика носа...».

— Проводилась судебно-медицинская экспертиза по поводу смерти солдата в двухэтажной казарме. На верхнем этаже стояло знамя части и возле него нёс службу часовая. На первом же этаже было шумно, веселились солдаты, сменившиеся с караула. Один из них ударил прикладом карабина о пол. Раздался выстрел, но в шуме и суете никто его не расслышал. А на втором этаже часовая неожиданно без звука упал мёртвым. Никаких признаков телесного повреждения у него не было. Смерть была совершенно непонятной для всех.

При вскрытии тела было обнаружено, что вся брюшная полость заполнена кровью и весь кишечник разорван. Когда было восстановлено нормальное расположение петель кишок, то оказалось, что в кишечнике имеется раневой канал, который шёл через кишечник, диафрагму и заканчивался в сердце. Здесь, в левом желудочке сердца, находилась пуля. Однако было непонятно, как она туда попала, где входная рана? Когда эксперт очень тща-

тельно проследил раневой канал до его начала, то оказалось, что пуля вошла прямо в анальное отверстие и здесь был поясок осаднения. А снаружи ничего не было видно! Конечно, стали искать, откуда же прилетела пуля, и тогда нашли дырочку в полу, а затем и солдата, из карабина которого произошёл выстрел. И солдат рассказал, что случилось, но он и сам не связывал этот выстрел со смертью товарища...

При наличии огнестрельной травмы в судебно-медицинской экспертной практике важно определить (идентифицировать) конкретный экземпляр оружия. Сегодня это вполне возможно. Ещё в начале 30-х годов XX века учёными-баллистами (баллистика — это наука, изучающая движение снаряда внутри канала ствола огнестрельного оружия до и после его вылета из ствола) было установлено, что при выстреле из нарезного оружия, допустим, пистолета, на пуле остаются следы нарезов, строго индивидуальные для каждого отдельного экземпляра. Если следы на найденной пуле сравнить со следами на пуле, выпущенной из этого же пистолета при экспериментальной стрельбе, то можно выявить их полное совпадение. Это открытие стало настоящей революцией в криминалистике.

Несколько позже, в Харьковском НИИ судебных экспертиз, старшим научным сотрудником В. Ф. Гушиным был разработан метод идентификации гладкоствольного дробового оружия. Он доказал, что хотя в охотничьих ружьях ствол имеет гладкополированную поверхность, но и на нём имеются различные выемки, мелкие неровности, отбражующиеся в виде следов-трасс (царапин) на дробинах. При сравнении дробы с экспериментальными дробинами, как и в экспертизах с нарезным оружием, возможно установление сходства следов, свидетельствующее об отстреле заряда из строго определённого ружья. Это особенно важно при неясных обстоятельствах произошедшего [4].

В случаях очевидных обстоятельств несчастного случая от огнестрельного оружия исход экспертной идентификации оружия понятен. В данном случае большую роль играет расстояние от дульного среза до тела пострадавшего. Если вначале при выстреле из дробового ружья дробь летит единым массивом, то по мере увеличения расстояния от объекта поражения она разлетается и причиняет большее по счёту количество повреждений. Это иногда играет ключевую роли применительно к исходу ситуации. Поясно на примере [3]:

— В «Скорую» поступил звонок об огнестрельном ранении девочки Наташи. По прибытии медработники увидели, что она лежит на полу без сознания, с бледным лицом и полузакрытыми глазами. На груди слева рана около 2,0 см в диаметре, ниже тянется струйка крови. Ранение оказалось тяжёлым: задето сердце, ранено лёгкое. Сильнейшее внутреннее кровотечение. Операция длилась более 4-х часов, дважды наступала остановка сердца. Было перелито только около 2,0 литров крови. Состояние девочки стало менее опасным.

Вскоре стали известны и обстоятельства произошедшего. Чтобы сын Максим не скучал, в гости позвали соседскую девочку Наташу. Вернувшись с охоты, отец - Иван Сергеевич, повесил ружьё на обычное место. Но... в каждом из стволов тульской двустолки осталось по патрону. Если бы он знал об этом! Ведь всегда проверял ружьё, прятал патроны от сына. А тут оплошал. Когда взрослые ушли, дети принялись играть. И вот Максим снял со стены отцовское ружьё...

Когда после скорой на место происшествия приехала милиция, один из патронов ещё находился в ружейном стволе. При последующем экспериментальном отстреле удалось установить дистанцию выстрела. Она была небольшой, где-то в пределах 1,0 метра. Парадоксально, но факт: близкое расстояние явилось

«благоприятным фактором» этого ранения. Будь оно больше — произошёл бы разлёт дробин. Удачным оказалось и то, что сердце было задето крайними дробинами заряда, если бы дробь летела хотя бы на 1,0 см влево, исход мог бы быть совсем иным. В итоге Наташа поправилась и вернулась к обычной жизни.

Несчастные случаи от огнестрельного оружия нередко случаются на охоте. Они могут быть причиной небрежного обращения с оружием, использования неисправного оружия, результатом непредвиденных обстоятельств. Вот только несколько примеров [3]:

— Трое приятелей отправились на охоту. Двое шли впереди, третий, назовём его Ивановым, самый бывалый из них, шёл за ними. Внезапно один из двоих услышал за спиной выстрел. Оглянувшись, он увидел, что шедший рядом с ним охотник лежит на земле, а Иванов стоит на колене, держа в руках ружьё. Когда оба подбежали к упавшему, то убедились, что ему уже ничем нельзя помочь. Позднее Иванов так рассказал следователю о случившемся: «Ружьё у меня было заряженным. Я всегда заряжаю его, когда вхожу в лес. Места тут мне знакомые, всё исхожено вдоль и поперёк. Вдруг утка взлетит или дичь какая подвернётся. Пока патроны достаёшь — ищи её... В тот раз я тоже не изменил своему правилу. Шли мы не спеша к болоту, лес только начинался. Вдруг чувствую, что падаю, и одновременно услышал выстрел. Только поднявшись и оглядевшись вокруг, понял, что стреляю моё ружьё. Нога зацепилась за кочку, вот я и упал. А ружьё, видимо, ударило о землю, или палец при падении попал на спусковой крючок, как — сам не пойму...».

В дальнейшем криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза подтвердили истинность показаний Иванова. Выстрел в спину шедшему впереди товарищу произошёл при падении. Криминалисты определили, однако, что ружьё Иванова оказалось неисправным, и по причине изношенности предохранительного и спускового механизмов и произошёл выстрел.

— Гражданин Х., в возрасте уже за 40, балуясь, стал стрелять из ружья в шляпку патрона, вставленного в расщелину пня. После второго выстрела патрон взорвался, и металлическая гильза, полетевшая в результате отдачи с большой скоростью назад, причинила Х. ранение сердца.

— Врач А. А. Бурденко сообщил о несчастном случае, в котором охотник, взяв ружьё за ствол, подтаскивал к себе убитую утку. Курок зацепился за ветку, вследствие чего произошёл выстрел.

— В практике известного российского эксперта М. А. Фурмана встретился случай, к счастью, без смертельного исхода, когда выстрел из зараженного ружья произошёл в тот момент, когда охотник прикладом ружья пытался погасить головешку. Стоящий рядом товарищ был ранен в ногу...

— В широко известном рассказе Л. Шейнина «Охотничий нож» из «Записок следователя» описано событие, связанное с загадочной смертью одного из героев. Сюжет новеллы основан на подлинном материале. В этом случае выстрел произошёл в момент удара рукояткой ножа по доньшу гильзы. Энергией пороховых газов нож был отброшен назад, причинив владельцу ружья смертельное ранение черепа...

— Павел Сардачук был опытным егерем. В эту последнюю охоту, он, казалось бы, правильно расставил стрелков, но одному из них не понравилось его место, и он перешёл на другое. Когда прогремели выстрелы и торжествующие охотники подбежали к поверженному кабану, раненый Сардачук из-за деревьев выполз им навстречу. Заряд попал ему в правую щёку и, причинив сквозное ранение рта, вышел с другой стороны. Егерь ещё счастливо отделался — несколько сантиметров выше, и рана могла оказаться смертельной.

— Советский эксперт Л. Фридман, в статье написанной ещё в 1959 году под названием «Необычные обстоятельства огнестрельного дробового ранения» описал случай, в котором «виновником» невольно явилась охотничья собака. Вылезая из лодки, она наступила лапой на взведённый спусковой крючок ружья. Последовавшим выстрелом был смертельно ранен гражданин С. Хорошо, что в том случае был не один свидетель (на него могло лечь тяжкое подозрение в убийстве), а несколько, что позволило следствию в кратчайший срок выяснить истину, квалифицировать событие как несчастный случай и прекратить производство возбуждённого уголовного дела.

«Драматический материал», связанный с несчастными случаями на охоте приводит специалист в области судебной медицины А. Ф. Лисицын, который длительное время изучал повреждения от охотничьих ружей, в частности, он приводит анализ 150 случаев случайных ранений из охотничьих ружей:

- выстрелы от ударов ружьём о различные предметы (30);
- выстрелы в результате случайного задевания за спуск или за курок (36);
- выстрелы при передвижении на автомобилях и мотоциклах (12);
- разрывы стволов (15);
- выстрелы, произведенные от нажима на спуск при баловстве с ружьём (6);
- потерпевшие случайно оказались на линии выстрелов (19);
- выстрелы на «шорох», когда людей, находившихся в зарослях, ошибочно принимали за зверей (5);
- несчастные случаи с неустановленными причинами (27).

Нередко причиной несчастных случаев на охоте может быть «рикошет». Рикошет — слово французского происхождения. Л. М. Эйдлин, видный судебный медик, профессор, в своём руководстве «Огнестрельные повреждения» писал: «Типичная для пули картина ранения при некоторых условиях может в такой степени измениться, что возникают трудности для судебно-медицинской диагностики и серьёзные предпосылки для ошибочных экспертных суждений. В частности, это может иметь место при ранении обыкновенной пулей в случаях рикошета. Возможность поражения рикошетирующей пулей широко известна не только врачам, но и в обиходе. При встрече огнестрельного снаряда с каким-либо препятствием последнее может его отклонить и тем самым изменить линию полёта». Автор описывает ряд случаев, когда пули рикошетируют от самых различных препятствий — дерева, стекла, такой незначительной преграды, как тонкая медная проволочка. Есть сообщения об изменении траектории полёта пули даже при их ударах о поверхность воды с последующим причинением смертельных ранений. В экспериментах, выполненных профессором Л. М. Бедриным из Ярославля, описано своеобразие повреждений, возникающих на одежде и теле человека от рикошетирующей пули: неправильная форма, преобладание размеров входных огнестрельных отверстий над выходными и др. Это создаёт проблемы в правильном определении дистанции и направления выстрела [3].

Вот один из интересных примеров «рикошета», когда огнестрельная травма изначально трактовалась как телесное повреждение от острого орудия:

— Гражданка С., 54 лет, поступила в больницу с болями в области сердца, отдающими в левую лопатку и левую руку. Она пояснила, что болевой приступ возник внезапно во время сельскохозяйственных работ на тракторной тележке. В ходе обследования у С. обнаружено точечное ранение в верхней части спины слева, а на платье, соответственно ему, повреждение круглой формы с неровными разлохмаченными краями. Объяснить происхождение раны больная не могла, однако предположила, что она могла возникнуть случайно от гвоздя, выступающего из борта тележки. С учётом этих данных и жалоб С. был установлен диагноз: инфаркт миокарда, колотое ранение мягких тканей спины. Проведенное в течение 45 дней лечение эффекта не дало, боли в левой руке и слабость продолжали С. беспокоить. К этому вре-

мени у неё на шее стало определяться плотное опухолевидное образование, расценённое как обезвествлённый лимфатический узел. На 54-й день от момента поступления в больницу С. Предстояла операция. Но при операции был обнаружен не лимфатический узел, а деформированная пуля... Расследованием установлено, что в сторону тракторной тележки из самопала с нарезным стволом произвёл выстрел несовершеннолетний Г., пытаясь подстрелить летящую утку. Пуля, пролетев значительное расстояние, попала в металлическую часть борта, от ricochetировала (при этом произошла её деформация) и попала в спину С., находившейся в тележке...

Проведение баллистической экспертизы нередко подтверждает выводы, вытекающие из экспертной медицинской оценки огнестрельных повреждений, помогает идентифицировать конкретный экземпляр оружия. Сказанное подтверждается следующим примером:

— Это случилось во время зимней охоты, когда егерь Виктор Вавилов, услышав звук дальних выстрелов, взял нужное направление и вышел на браконьера. Тот только что закончил свежевать подстреленного лося. Егерь вышел из-за дерева и предложил нарушителю сдать ружью, но тут прогремело ещё два выстрела...

К полудню следующего дня деревенские ребяташки во время лыжной прогулки обнаружили тело Вавилова. С помощью миноискателя эксперт в снегу обнаружил гильзу от охотничьего патрона. В ходе ОРМ в поле зрения милиции попал давний браконьер Сергеев, у которого с охотинспектором сложились неприязненные отношения. Однако эксперт дал заключение, что патрон отстрелян не из ружья Сергеева. Через две недели выяснилось, что из ружья пастуха соседней деревни недавно стреляли: Сергеев одолжил у него двустволку и патроны к ней из-за, как он сказал, отсутствия нужных боеприпасов для собственного ружья. Баллистическая экспертиза патронов от оружия показала, что в Вавилова стреляли именно из этого ружья.

Узнав о результатах экспертизы, Сергеев выдвинул свою версию произошедшего: «Я ехал к инспектору сдавать ружьё. Неожиданно он схватил его за дуло и резко рванул на себя. Прогремел выстрел где-то с дистанции 1,0 метра. Я на курок специально не нажимал и убивать инспектора намерения не имел...».

Последовали новые экспертизы. Их вывод — стреляли с дистанции не менее 5,0 метров, ударно-спусковой механизм ружья был в полном порядке. Преступник понёс заслуженное наказание.

Определить дистанцию выстрела крайне важно. Принципиальным отличием выстрела с близкого расстояния (до 2-х метров до цели) от выстрела с дальней дистанции является наличие на одежде и повреждённых тканях, прежде всего коже, следов воздействия дополнительных факторов выстрела (разрывы — одежды и кожи — от предпулевого воздуха, их опаления — от действия высокой температуры пламени, характерные следы копоти, оружейной смазки, наличие порошинок — зёрен несгоревшего пороха, частиц металла) [2]. Этот анализ позволяет предположить членовредительство, особенно в ситуациях с соответствующим мотивом. Провести имитацию выстрела в дальней дистанции позволяет использование преграды между дульным срезом оружия и телом человека (картон, материал, фанера, дерево). При наличии преграды дополнительных факторов выстрела на теле может не быть, т.к. они остаются на преграде. Членовредители не знают, что при исследовании специалистом такой огнестрельной раны частицы материала преграды обнаруживаются по ходу раневого канала... Сказанное подтверждает следующий пример [1]:

— Во время Великой Отечественной войны стреляли через буханку хлеба членовредители. В этих случаях дополнительные факторы выстрела с близкого расстояния оставались в буханке хлеба. Т.о. «самострелы» пытались создать впечатление, что ранены с дальнего расстояния, т.е. с позиций противника. Однако они не знали, что при этом в раневом канале образуются крошки хлеба, что и позволяло судебно-медицинским экспертам определять характер ранения и истинную дистанцию выстрела.

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза в вопросах причинения вреда здоровью человека и его смерти в результате огнестрельной травмы играет исключительно важную роль, и без неё очень трудно, а подчас и невозможно провести расследование и вынести объективное суждение по делу, чётко разграничить убийство или самоубийство, несчастный случай или смерть по неосторожности.

Вопрос о степени доступности огнестрельного оружия для населения не может решаться альтернативно по принципу: «никому не разрешать» или «разрешить всем». Думается рациональное решение этого вопроса лежит «где-то посередине» общественных мнений. Выдавать разрешение на пользование огнестрельным оружием следует, но с учётом личности будущего владельца, его психического статуса, характера «взаимоотношений с законом» в прошлом, целей использования, профессиональной потребности, криминальной ситуации в регионе, готовности выполнять правила обращения с оружием и боеприпасами и т.д. Не следует выдавать оружие, как условно выделяемой группе риска, ранее судимым за тяжкие преступления, лицам с психопатическим складом характера, злоупотребляющим спиртным, употребляющим наркотики и другие психоактивные вещества, в том числе состоящим на учёте (даже профилактическом) в психоневрологических диспансерах, имеющих странности в поведении, ранее имевшим негативный опыт при обращении с оружием и др. Этот вопрос, особенно в условиях нарастающей военной конфронтации в разных регионах, требует своего законодательного совершенствования с точки зрения гармонизации прав как владельцев оружием, так и других членов «невооружённого» общества, имеющую право на сохранность жизни и здоровья, защиту своих интересов, имущества и др. Но уже сегодня очевидно, что данный вопрос требует скорейшего решения в виде разработки оптимальных правовых норм, учитывающих интересы всех членов нашего общества.

Литература

1. Пучков, Г. Ф. Судебно-медицинская танатология и экспертиза трупа: учебное пособие / Г. Ф. Пучков, Ю. В. Кухаров, А. Е. Гучок. — Мн.: Акад. МВД Республики Беларусь, 2003. — 160 с.
2. Судебная медицина : курс лекций / сост. Петров В. И. - Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. — 277 с.
3. Фурман, М. А. Внимание: сексуальная агрессия (анатомия преступлений на сексуальной почве): повести и рассказы, часть II / М. А. Фурман, В. В. Хохлов, — Смоленск, 2000. — 124 с.
4. Хохлов, В. В. Судебная медицина: руководство / В. В. Хохлов, А. Е. Кузнецов. — Смоленск, 1998. — 800 с.
5. Яблонский, М. Ф. Курс лекций по судебной медицине / М. Ф. Яблонский. — Витебск: ВГМУ, 2005. — 301 с.

Поступила 2.12.2016 г.